

V ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС-2016

**«Социология и общество:
социальное неравенство и
социальная справедливость»**

Москва – Екатеринбург

19 -21 октября 2016 года

Грант РГНФ 16-03-14064

УДК 316.4

ББК 60.55

С 69

Редакторы: Е.Иванова, И. Стрельцова, П. Юрьев, Ю. Ермолаева, Е. Алексеева,
С.Гоманова, К. Гринева, В.Романова

С 69 Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург , 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А.Мансуров—Электрон. дан.— М.: Российское общество социологов, 2016. — 10694 С. — (DVD ROM).

ISBN e978-5-904804-14-5

Социологические исследования могут и должны стать научной базой для формирования социальной политики, позволяющей смягчить возрастающие негативные явления в обществе. Изучение причин возникновения социального неравенства, тенденций углубления или ослабления признаков дифференциации общества, международного опыта государственного и общественного реагирования на негативные социальные индикаторы, общегосударственных и региональных практик воздействия на различные проявления неравенства как локального, так и общегосударственного характера – важнейшие направления фундаментальной и прикладной социологической науки.

В сборнике представлены доклады более чем 1300 социологов по разноаспектным проблемам социального неравенства и социальной справедливости.

Материалы сборника будут интересны научным работникам, студентам и аспирантам, преподавателям и экспертам в области социологии, а также руководителям и аналитикам в сфере государственного и регионального управления.

Минимальные требования к компьютеру для работы: операционная система — Windows Vista /7/8/10; процессор — Pentium 4 с частотой 1,5 ГГц и выше; 1 Гб свободной оперативной памяти; наличие DVD-привода; дисплей с разрешением не ниже 1280x960.

На компьютере должен быть установлен один из веб-браузеров: Mozilla Firefox (www.mozilla.org), Internet Explorer (www.microsoft.com), GoogleChrome (www.google.com), Opera (www.opera.com) Adobe Acrobat Reader (www.adobe.com).

УДК 316.4
ББК 60.52

ISBNe978-5-904804-14-5

© РОС оформление, 2016
© Авторы: текст 2016

Гаврилов Кирилл Андреевич
Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики
Институт социологии Российской академии наук
Российская Федерация, Москва
gavrilov@socio.msk.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК АСПЕКТ ВОСПРИЯТИЯ РИСКА: ВОЗМОЖНОСТЬ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Аннотация. В докладе предпринимается попытка выявить в методике «психометрической парадигмы» отсылки к феномену социального распределения риска, в частности, к наличию производителей и потребителей риска. Обосновывается необходимость усилить социальную составляющую этой «парадигмы» с использованием категории ответственности. Предлагается модифицированная версия методики, в которую включен ряд вопросов об ответственности некоторого субъекта за предотвращение риска. Приводятся результаты пилотажа этой методики, позволяющие сформулировать гипотезу об ответственности как самостоятельном измерении пространства восприятия риска.

Ключевые слова: риск; ответственность; восприятие риска; производители риска.

Gavrilov Kirill Andreevich
National Research University Higher School of Economics
Institute of Sociology Russian Academy of Sciences
Russian Federation, Moscow
gavrilov@socio.msk.ru

RESPONSIBILITY AS A DIMENSION OF RISK PERCEPTION: THE POTENTIAL OF EMPIRICAL STUDY

Abstract. In this paper, we make an attempt to find within the “psychometric paradigm” methodology references to the social distribution of risk phenomena – particularly the existence of risk producers and consumers. We claim that the social aspect of this “paradigm” can be made more explicit by using the notion of responsibility. We propose a modified version of this methodology by including several questions concerning the responsibility of some actor for preventing risk. A pilot study using this methodology was conducted. Our results help us to formulate a hypothesis that responsibility can be viewed as a separate dimension of risk perception.

Key words: risk; responsibility; risk perception; risk producers

Постановка исследовательской задачи

Тематика неравенства в распределении риска – одна из центральных для социологии риска. Уже к 1980-1990-х гг. эмпирические исследования социального распределения и размещения риска были весьма популярны. Как отмечает К.Тёрни, в 1980-х гг. было опубликовано несколько работ, в которых подчеркивалось наличие неравенства, обусловленного навязыванием риска (чаще и в большей степени риску подвержены те, кто меньше всего может справиться с ним) [Tierney, 1994, p. 15].

Приблизительно в этот же период произошел расцвет исследований восприятия риска, в частности, так называемой «психометрической парадигмы» [Slovic, 1987; Slovic, 2000].

Оба направления можно рассматривать как взаимодополняющие: если в исследованиях неравенства в распределении риска изучаются прежде всего различия групп, подвергающихся опасности, то в «психометрической парадигме» – различия самих рисков по тому, как они воспринимаются широкими слоями населения («неспециалистами»). Разумеется, исследование восприятия отдельных рисков не могло не включать в себя и социальный компонент – в частности, *ссылку* на «риск-производителей» и «риск-потребителей». Именно выявление специфики этой ссылки – в центре внимания данного доклада.

Во-первых, мы попытаемся осуществить реконструкцию того, каким образом авторы психометрической парадигмы учли социальное измерение в своей методике.

Во-вторых, мы предложим собственную модификацию этой методики, включив в нее более явно производителей рисков. Подобное включение осуществляется нами с помощью категории ответственности. Также мы представим первые результаты апробации модифицированной методики.

Социальное измерение в методологии «психометрической парадигмы»

Ключевой задачей представителей «психометрической парадигмы» было выявление факторов, влияющих на восприятие риска населением. Для обнаружения этих факторов изучалось воздействие различных характеристик самих рисков на восприятие – их перечень варьировался от исследования к исследованию (один из наиболее полных представлен в *табл. 1*).

**Характеристики риска, использованные представителями
«психометрической парадигмы»**

№	Название	Описание характеристики (соответствующие вопросы)
1	Добровольность риска	Добровольно или нет попадают люди в те или иные рискованные ситуации?
2	Неотложность воздействия	Смерть наступит немедленно – или позже?
3	Информированность о риске	Насколько информированы о риске люди, которые ему подвергаются?
4	Знание о риске	Насколько хорошо риск известен науке?
5	Неизбежность смерти	Если Вы подвержены риску некоторой активности или технологии, то можете ли Вы посредством личных навыков или усердия избежать смерти от этого?
6	Новизна	Являются ли риски новыми, неизвестными ранее, или они старые, хорошо знакомы?
7	Хронический-катастрофический	Убивает ли риск людей постепенно (хронический риск) или сразу убивает большое число людей (катастрофический риск)?
8	Общеизвестный-страшный	Является ли некоторый риск таким, что люди научились жить с ним и думать о нем достаточно спокойно, или он в значительной степени страшен – на уровне инстинктивной реакции?
9	Смертельные последствия	Когда этот риск имеет место, насколько вероятно то, что его последствия будут смертельны?
10	Превентивный контроль	Может ли риск быть предотвращен?
11	Неконтролируемость	Если событие произошло, то может ли ущерб контролироваться?
12	Масштабность	Как много людей подвергается опасности?
13	Угроза будущим поколениям	Угрожает ли риск будущим поколениям?
14	Опосредованность	Подвергается опасности прямо или опосредованно?
15	Справедливость рисков и выгод	Распределяются ли выгоды справедливо среди тех, кто подвержен риску?
16	Глобальный катастрофизм	Угрожает ли опасность глобальной катастрофой?
17	Ненаблюдаемость	Можно ли наблюдать наносящие ущерб процессы, когда они произошли?
18	Динамика уровня риска	Риск увеличивается или уменьшается?
19	Легкость снижения	Можно ли легко снизить риск?

Источник: Slovic P. The Perception of Risk. London: Earthscan, 2000. P. 86-86, 138 (с изменениями).

Примечание: полужирным шрифтом выделены характеристики, задействованные в нашей модификации методики.

Чаще всего для анализа эмпирических данных использовался факторный анализ. В результате его применения были выявлены специфические факторы восприятия риска. Как правило, речь шла о двух факторах:

- «неизвестность» / «незнание риска» (следствие непосредственной ненаблюдаемости риска, отложенности, новизны и др.);
- «страх перед риском» (связан с воспринимаемой неспособностью контролировать риск, катастрофическими последствиями, недобровольностью и последствиями для будущих поколений) [Slovic, 1987, p. 281].

Очевидно, что именно второй фактор связан с интересующим нас социальным аспектом, поскольку отсылает нас к потребителям рисков («добровольность риска», «неконтролируемость», «угроза будущим поколениям»), в меньшей степени – к производителям (вероятно, имплицитно ссылка на них содержится в характеристике «превентивный контроль»). Нельзя не отметить и характеристику «справедливость рисков и выгод», которую можно интерпретировать как имеющую связь с обеими упомянутым группам.

В то же время обращает на себя внимание абстрактный характер большинства релевантных социальному аспекту характеристик. Например, вопрос «Может ли риск быть предотвращен?» оставляет за скобками возможные (и, вероятно, необходимые) уточнения. Кем предотвращен? Тем же субъектом, действия которого изначально привели к появлению данного риска, или любым субъектом? Был ли вообще риск вызван действиями некоторого субъекта? Справедливости ради следует отметить, что абстрактность задаваемых вопросов не в последнюю очередь была связана с тем, что в качестве рисков респондентам предъявлялись очень разные объекты и события – от аварий на атомной электростанции и электромагнитных полей до аспирина и микроволновок. И вопросы должны были быть релевантны всем рискам.

Так или иначе, в общем виде проблему можно сформулировать следующим образом: идея контроля, фигурирующая в нескольких суждениях «психометрической парадигмы», *имплицитно* включает в себя представление о субъекте. Отвечая на вопросы, респонденты, по-видимому, подразумевают его наличие (или, наоборот, отмечают его отсутствие), однако полученные ответы не позволяют реконструировать, о ком думают респонденты, какие действия этот субъект предпринимал / мог бы предпринять и пр.

Концептуально наше решение указанной проблемы связано с привлечением категории ответственности. Представляется, что ее использование может оказаться более продуктивным по сравнению с категорией контроля. Во-первых, это понятие, вероятно, более «близко» к повседневному опыту респондентов. Как отмечает М.Дуглас, мы живем в политизированной вселенной, в которой любое неблагоприятное событие воспринимается и объясняется через призму вины и ответственности [Douglas, 1992]. Во-вторых, оно уже содержит в себе идею контроля: по словам Э.Гидденса, ответственность,

указывает на «авторство» некоторого события, т.е. на причинный вклад некоторого субъекта [Giddens, 1999, p. 8]¹. В-третьих, оно более четко локализует круг субъектов, о которых может идти речь: если в контексте контроля мы говорим и о производителях, и о потребителях риска, то ответственность отсылает нас скорее к производителям.

Итак, используя категорию ответственности, предложим модифицированную версию методики «психометрической парадигмы».

Модифицированная методика: описание и результаты апробации

Описание методики

К сокращенному варианту стандартного вопросника «психометрической парадигмы» (использованные характеристики в *табл. 1* выделены полужирным шрифтом) было решено добавить вопросы, касающиеся причастных акторов и их ответственности:

- Как вы считаете, кто должен в первую очередь отвечать за предотвращение риска такого рода? (открытый вопрос)
- Подумайте о том, кого вы назвали в ответе на предыдущий вопрос. Насколько он в принципе способен справиться с задачей по предотвращению риска? (7-бальная шкала)
- Насколько он успешно или не успешно сейчас справляется с этой задачей? (7-бальная шкала)
- Как вы считаете, он может или не может самостоятельно справиться с задачей предотвращения риска такого рода? (7-бальная шкала)

Кроме того, задавался стандартный для «психометрической парадигмы» вопрос о приемлемости данного риска для респондента.

Данные

Респондентами стали 36 студентов НИУ ВШЭ (среди них – 26 девушек, средний возраст – 19,0 лет ($SD=2.6$)). Для сбора данных использовалась онлайн-анкета, ссылка на заполнение которой отправлялась каждому потенциальному участнику по почте (всего было разослано 153 приглашений, т.е. доля заполнивших анкету составила 24%). База данных студентов для рассылки была составлена на основе списка слушателей курсов автора.

Разумеется, использованная выборка не позволяет сделать каких-либо значимых содержательных выводов. Наша задача состояла в оценке возможности интегрировать суждения об ответственности в стандартный опросник «психометрической парадигмы».

---

¹ Он же отмечает, что ответственность подразумевает действие согласно некоторым этическим принципам, согласно взятым на себя обязательствам [Giddens, 1999, p. 8]. Эта двойственность ответственности (ответственность как авторство и как принятие обязательств), по-видимому, усложняет интерпретацию любых эмпирических данных.

Также мы предполагали сделать предварительные выводы относительно связи между суждениями об ответственности и известными факторами восприятия риска.

Формат онлайн-опроса не позволил предъявить респондентам большого числа рисков для оценки по всем характеристикам. Поэтому в анкету были включены лишь два типа риска – аварии на транспорте и теракт.

Результаты

Выяснилось, что респонденты в целом не испытывали проблем с тем, чтобы назвать акторов, ответственных за предотвращение данного риска. В случае аварий на транспорте назывались в первую очередь власти в целом, профильные ведомства или машинисты, в случае теракта – власти в целом, службы безопасности и правоохранительные органы².

Примечательно, что суждения о том, насколько названные акторы в принципе способны справиться с этим риском и справляются ли они с этим сейчас, практически не связаны со стандартными суждениями «психометрической парадигмы».

Имеющиеся паттерны различны для кейса с транспортом и терактом. Например, для кейса с транспортом оцениваемая способность актора справляться с риском положительно коррелировала с известностью актору (r=0,33) и информированностью о данном риске (r=0,47), но эти корреляции не были обнаружены для кейса с терактом.

Для теракта текущая оценка действий актора обратно пропорциональная приемлемости риска (r=-0.33), что стало неожиданным результатом.

Воспроизведение факторного анализа в том виде, в котором это исходно реализовывали представители «психометрической парадигмы», было невозможно, поскольку они имели дело с матрицей «риск»-«среднее значение по каждой характеристике», а в нашем исследовании предъявлялось только два риска. Вследствие этого мы провели факторный анализ (методом главных компонент с вращением варимакс) оценок каждого риска в отдельности. Три фактора восприятия риска теракта объяснили 42% дисперсии, а суждения об ответственности сформировали отдельный фактор (*табл. 2*).

---

² Проценты мы не приводим, т.к. слишком маленькая выборка не позволяет производить какие-либо сравнения.

Таблица 2

Факторы, определяющие восприятие риска теракта

Суждение	Фактор*	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Неотложность воздействия	неизвестность	-0,772**	0,122	0,017
Неизбежность смерти	Страх	-0,702	-0,005	-0,195
Хронический-катастрофический	Страх	0,477	0,148	0,159
Добровольность риска	Страх	-0,068	0,326	0,647
Знание о риске	неизвестность	-0,236	-0,328	-0,429
Общеизвестный-страшный	Страх	-0,064	-0,125	0,759
Превентивный контроль	Страх	0,446	0,140	-0,515
Неконтролируемость	Страх	0,304	-0,242	0,494
Информированность о риске	неизвестность	0,148	-0,248	0,282
Новизна	неизвестность	0,326	-0,307	-0,034
Смертельные последствия	Страх	0,383	-0,055	-0,092
Способность субъекта справиться	-	0,342	0,778	0,085
Успешность субъекта	-	-0,316	0,631	0,055
Возможность справиться самостоятельно	-	0,010	0,657	-0,222

Примечания:

* Фактор, к которому относится характеристика в рамках «психометрической парадигмы»

** Полужирным выделены факторные нагрузки, имеющие значение более |0,4|

Иными словами, полученные данные отчасти указывают на то, что суждения об ответственности некоторого актора формируют самостоятельный фактор восприятия риска. Однако следует учитывать ряд существенных ограничений. Во-первых, эта картина наблюдалась только в оценках теракта. При предъявлении в качестве риска аварий на транспорте суждения об ответственности оказывались скоррелированы с другими (табл. 3). Более того, эти суждения были отнесены к разным факторам. Во-вторых, выявленные факторы не совпадают ни при сравнении двух рассмотренных рисков, ни при сравнении пространства восприятия этих рисков с моделями, обнаруженными в рамках «психометрической парадигмы»³.

³ Подчеркнем еще раз, что производить подобное сравнение не вполне корректно, поскольку представители психометрической парадигмы проводили факторный анализ на основе агрегированных (по респондентам) данных.

Таблица 3

Факторы, определяющие восприятие риска аварий на транспорте

Суждение	Фактор*	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Информированность о риске	неизвестность	0,433**	0,093	0,547
Знание о риске	неизвестность	0,763	-0,029	0,123
Новизна	неизвестность	-0,710	0,128	-0,171
Хронический-катастрофический	страх	-0,592	0,088	0,377
Превентивный контроль	Страх	0,579	0,220	-0,368
Добровольность риска	Страх	-0,134	-0,029	0,512
Неизбежность смерти	Страх	-0,069	-0,183	-0,691
Общеизвестный-страшный	Страх	0,036	-0,004	0,616
Неотложенность воздействия	Неизвестность	-0,352	-0,688	-0,025
Смертельные последствия	Страх	0,059	0,785	0,190
Неконтролируемость	Страх	0,275	-0,502	0,513
Способность субъекта справиться	-	0,524	0,221	0,075
Успешность субъекта	-	-0,346	0,488	-0,222
Возможность справиться самостоятельно	-	0,016	0,760	0,076

Примечания:

* Фактор, к которому относится характеристика в рамках «психометрической парадигмы»

** Полу жирным выделены факторные нагрузки, имеющие значение более |0,4|

Заключение

Ключевой вывод – изучение связи пространства восприятия риска и «социальных» характеристик рисков, в том числе с использованием категории ответственности, должно быть продолжено. Значимость движения в этом направлении обусловлена не в последнюю очередь недостаточным вниманием к теме на эмпирическом уровне на фоне признания теоретиками наличия связи между риском и ответственностью (см., например: [Giddens, 1999; Douglas, 1992]).

Если говорить о нашем эмпирическом исследовании, то требуется расширение перечня оцениваемых рисков и существенное увеличение объема выборки с включением в нее различных категорий населения.

Дополнительной проверки требует и произведенная нами операционализация ответственности за риск как суждения о том, какой субъект должен «отвечать за предотвращение риска такого рода». Вполне возможно, результаты оказались бы иными, если бы вопрос касался ответственности за *возникновение* риска.

Также в будущих исследованиях требуется преодоление асимметрии при рассмотрении «социальных» аспектов риска в сторону производителей. Иными словами, использованная нами категория ответственности позволяет скорее прояснить специфику субъектов, причастных к возникновению риска, в то время как «страдающая» сторона оказывается за пределами рассмотрения.

Библиографический список

- Douglas M. Risk and blame. Essays in Cultural Theory. London and N.Y.: Routledge, 1992.
- Giddens A. Risk and Responsibility // The Modern Law Review. 1999. Vol. 62 (1). P. 1–10.
- Slovic P. Perception of Risk // Science. 1987. Vol. 236. P. 280–285.
- Slovic P. The Perception of Risk. London: Earthscan, 2000.
- Tierney K. J. Sociology's unique contribution to the study of risk. Paper presented at the 13th World congress of sociology, Bielefeld, July 18-23, 1994.